

ЖУРНАЛИСТИКА И СВЯЗИ С ОБЩЕСТВЕННОСТЬЮ

УДК 811.161.1

ЯЗЫК СМИ: ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ ПОДХОД К ОПИСАНИЮ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ МОДЕЛЕЙ

Н. А. Бекетова*Белгородский
государственный
национальный
исследовательский
университет**e-mail:
beketova@bsu.edu.ru*

В статье рассматривается функционирование словообразовательных типов/моделей в современных медиатекстах. Функции производных слов охарактеризованы с позиции функционально-языкового и функционально-речевого аспектов словообразования.

Ключевые слова: язык СМИ, словообразовательные модели, функции производных слов.

Научных исследований, обращенных к функциональному аспекту словообразования, сравнительно немного. Можно назвать лишь отдельные работы, в которых дериватологи осуществляют описание словообразовательного механизма и словообразовательных типов с учетом их предназначения в языке и речи [Земская 1992; 2004; Кубрякова 2004; Резанова 1994 и др.]. Вместе с тем функциональный подход к деривационной системе «является необходимым дополнением к аналитическому способу описания словообразования» [3, с. 203].

Сложная, неоднородная функциональная картина деривационного механизма языка предстает в работах Е.А. Земской. Опираясь на различные коммуникативные установки говорящего, автор выделяет пять основных функций: 1) номинативную, 2) конструктивную, 3) компрессивную, 4) экспрессивную, 5) стилистическую. Функционально-семантическое действие словообразования включается в формирование разнотипных производных для того, чтобы (1) создать новое наименование: *лунодром, лунник, луноход, прилуниться, газомобиль, компьютеризация, антиобъединитель*; (2) преобразовать синтаксическую конструкцию путем свертки пропозиции (имена существительные со значением действия или признака: *моржевание, гротесковость*); (3) сократить, упростить уже имеющиеся в языке номинации: *пятиэтажка, оборонка, мобильник, старпом* (суффиксальная универбация, сложносокращенный способ, аббревиация); (4) выразить субъективно-оценочное отношение говорящего по отношению к предмету или адресату речи: *старушенция, здоровьишко, эпопейка*; (5) маркировать производное в соответствии с определенной сферой коммуникации: *табуретка, тетрадка, позабыть* [3, с. 204].

Исходя из предназначения дериватов в тексте, Е. С. Кубрякова выделяет три функции производных знаков: номинативную, или функцию «ословливания и означивания мира», экспрессивную, выражающую отношение к условиям речи и прагматическим аспектам словообразования, и текстообразующую функцию, обеспечивающую построение текста [8, с. 390 – 458].

Обращаясь к функциональному описанию словообразования, мы исходим из того, что функции словообразовательных структур могут быть охарактеризованы в аспекте

«внутреннего» и «внешнего» контекста. Изучение производных слов, функционирующих в современных медиатекстах, можно построить на двух этапах: сначала соотнести системно-языковые свойства словообразовательных типов/моделей русского языка с основными функциями языка и выявить специализированные типы дериватов, а затем обратиться к исследованию производных знаков с точки зрения их роли в медиатекстах и участия в формировании текстовых смыслов.

Далее мы рассмотрим функционирование словообразовательных моделей с позиции **функционально-языкового аспекта словообразования**.

Под функцией в самом общем плане понимается «назначение, роль, выполняемая единицей (элементом) языка при его воспроизведении в речи» [1, с. 506], предназначенность элемента к определенному способу существования в системе, к определенному служению этой системе. В отечественной и зарубежной филологии выделяют базовые (первичные) и частные (вторичные) функции, языковые и речевые (коммуникативные, прагматические, текстовые) функции, которые, впрочем, тесно связаны друг с другом и находятся между собой в отношениях пересечения, включения, соподчинения или взаимной дополнительности. В соответствии с аспектами семиотики, Ю.С. Степанов выделяет три универсальные функции языковых знаков: *номинативную*, *синтаксическую* и *прагматическую* функции, предназначение которых состоит в том, чтобы 1) назвать предметы реального мира (номинация), 2) привести названное в связь одно с другим (предикация), 3) локализовать названное во времени и пространстве относительно говорящего (локация) [9, с. 281].

Сопоставление универсальных функций языка, по Ю.С. Степанову, и функций словообразования, по Е. А. Земской и Е. С. Кубряковой, позволяет констатировать, что в системе русского словообразования произошла специализация деривационных средств для выполнения номинативной, синтаксической и прагматической функций. Общепризнанное деление словообразовательных типов и словообразовательных значений на модификационные, мутационные и транспозиционные типы/значения вполне логично сопрягается с базовыми функциями языка.

I. Номинативная функция в словообразовании является основной, ядерной, так как производные слова создаются в первую очередь для пополнения и обновления словарного состава языка, для наименования новых реалий. Эту функцию в первую очередь обслуживают мутационные словообразовательные типы (отглагольные, отадъективные и отсубстантивные), которые «называют субстанцию, признак, действие, полностью отличные от того, что названо мотивирующим словом» [10, с. 149] (например: *чернобылец, лукойловец; граффитист, интегралист; блогер, сквоттер; клерикализм, тоталитаризм*) и часть модификационных СТ (со значением невзрослости, женскости, собирательности, единичности, подобия и др.) (например: *флавоноид, геонид, опиоид; детективщица, бюджетница*). Однако заметим сразу, что номинативную функцию (в большей или меньшей степени) выполняют производные всех типов, ибо «являются словами, а любое слово именуется» [3, с. 203]. Синтаксическая функция для мутационных дериватов является вторичной, хотя и не исключается, хотя бы в силу того что производные знаки обладают «двойной референцией» – референцией к миру действительности и референцией к миру слов (Е. С. Кубрякова). Называние объектов действительности происходит через установление формально-семантических отношений с другими словами, а производные единицы любой структуры семантизируются с помощью словообразовательных перифраз (*скейтдром* – ‘место, предназначенное для катания на скейтборде’; *«фронтвики»* – ‘члены общественного движения «Народный фронт»’). Однако главное предназначение мутационных производных – постоянно обновлять и пополнять русский язык словами разнообразного строения и различной семантики, поэтому синтаксическая функция для данных словообразовательных типов – вторичное явление. З.И. Резанова подчеркивает, что «вторичность синтаксической функции номинативных дериватов доказывается относительно редкой текстовой актуализацией их мотивационных структур. Производное номинативное имя попадает в сферу обсуждения проблемы “словообразование – текст”, “словообразование – синтаксис” обычно ... через языковой материал особого рода: чаще всего это метатексты, примеры языковой игры, контексты создания неологизмов и т.д.». При этом текстовая актуализация производного слова маркирована окружением и возможна исключительно при поддержке других элементов текстов. И в таком случае можно

говорить о том, что производные знаки совмещают номинативную и синтаксическую функции с рядом других функций. Ср.: *Выдающийся мыслитель Александр Зиновьев первым обратил внимание на то, что слово «перестройка» в обратном переводе на древнегреческий означает «катастрофа», и саркастически назвал книгу о горбачевских годах правления «Катастройкой». И прелести катастройки ощутили все, кто жил в те годы* (Изв. 31.03.2013);

II. Для обслуживания синтаксической (предикативной) функции в словообразовании сформировались специальные средства – транспозиционные словообразовательные типы, иначе – синтаксические дериваты. Это особый класс производных слов, предназначенных для свертывания (номинализации) предложения в именную конструкцию, например: *поехал в горы – поездка в горы; он любит рисовать – его любовь к рисованию*. Представляя собой свертку пропозиции в имя, транспозиционные СТ обеспечивают иной тип включения дериватов в синтаксическую структуру высказывания, позволяя избежать тавтологии, синтаксической громоздкости текста, объединить и соотнести фрагменты текста и др. Ср.: *Народ расколот, между осколками – конфликты интересов; ... партия углубляет раскол общества, ибо дает стоящей за ней группе язык и самосознание* (Незав. газ. 28.03.2012); *Скидка как «наживка»* (заголовок). *В магазинах нам постоянно предлагают покупать скидочные карты и уверяют, что заплатив один раз 2-3 тысячи рублей, можно хорошо сэкономить на покупках...* (КП. 26.06.2011), *Доходные дома по-московски: Одним – новостройка, другим – старая обшарпанная* (заголовок). *О возрождении доходных домов в 2000-е не писал только ленивый. ... За девять лет в столице появилось почти 20 «доходников»* (КП. 26.04.2011).

Транспозиционные словообразовательные типы (имена действия и имена качества) являются прежде всего единицами текста, и лишь затем – единицами словаря, так как становятся знаковыми заместителями целых предложений и могут рассматриваться как «краткое резюме определенного события или ситуации» [8, с. 182]. Таким образом, корпус транспозиционных словообразовательных типов выполняет в русском языке прежде всего синтаксическую функцию, усиливая связность и целостность текста, позволяя избежать повторов и синтаксического усложнения текста;

III. Словообразовательный механизм включается в реализацию третьей функции языка – прагматической. Как уже отмечалось, границы и содержание прагматической лингвистики оказываются нечеткими, к прагматическим факторам относят социальные и статусные характеристики говорящего и адресата, обстоятельства и условия речевой ситуации, фонды их знаний, коммуникативные намерения, стратегии и тактики и др. Прагматическая функция сообщает субъективную информацию, воздействующую на поведение и сознание людей в процессе общения [Кронгауз 2005; Касьянова 2009; Формановская 2002 и др.]. Исходя из этого, в рамках прагматической функции словообразования можно рассматривать 1) собственно экспрессивную функцию, 2) функционально-стилистическую функцию, 3) функцию коммуникативной организации текста [Резанова 1994].

Наиболее ярко прагматическая специализация деривационных типов выражена в сфере экспрессивного словообразования, ориентированного на обслуживание субъективных смыслов говорящего, его оценочного отношения к миру действительности или адресату речи. Ядерными в этой нише являются модификационные словообразовательные типы с суффиксами субъективной оценки и экспрессивно-мутационные дериваты. Вместе с тем однозначной привязки словообразовательных типов/значений к тем или иным языковым функциям нет и быть не может, хотя бы в силу того, что (1) модификационные значения могут совмещаться с мутационными или транспозиционными значениями; (2) в акте коммуникации производные выполняют одновременно не одну, а несколько функций, т.е. являются полифункциональными. Приведем примеры: *На форумах мамы-гастарбайтеры трезвонят: врачи в нашем отделении с них дань трясут. И вроде как родня «всем аулом» нужную сумму собирает...* (КП. 01.12.2010); *Гулливерша* (заголовок). *Дочка карликов выросла большой, но все равно вышла замуж за маленького мужчину* (МК. №240. 2005) (слово «гулливерша» приобретает шутовское значение «женщина высокого роста»); *В новом спектакле российские звезды сменили национальность. – Будем спорить, кто из нас большая звездица, – шутили артисты перед спектаклем в Екатеринбурге...* (КП. 05.06.2007) («звездица» использовано в коннотированном значении «суперпопулярная актриса»).

Поскольку семантика многих производных слов оказывается сложно структурированной, синкретичной, постольку экспрессивно маркированные значения производных слов (с семемами 'субъективная оценка', 'интенсивность') представлены в составе всех сфер словообразования – модификационной, мутационной и транспозиционной. Экспрессивную функцию выполняют многочисленные отряды модификационных, мутационно-модификационных и мутационно-экспрессивных типов дериватов, реже – производные с транспозиционно-модификационным и транспозиционно-мутационными значениями.

Специализация словообразовательных типов прослеживается также в стилистическом словообразовании, объективируясь в виде книжных и разговорных словообразовательных типов/моделей. Семантика СТ, очерченных книжной сферой, обычно базируется на одной, функционально-стилистической семе, в то время как семантика разговорных образований представляет собой, как правило, синтез нескольких коннотаций: эмоциональной оценки, интенсивности и стилистической маркировки. Что же касается «функции коммуникативной организации высказывания» или «маркирования типа референтной отнесенности компонентов высказывания», отмечает З.И. Резанова, то они не имеют в словообразовании специализированных средств выражения [Резанова 1994], и для реализации этих прагматических стратегий используется весь корпус словообразовательных структур.

Итак, **базовые функции языка (номинативная, синтаксическая и прагматическая) закрепляются в системе словообразовательных форм и словообразовательных значений**, отражая при этом функциональность гибкость и подвижность производных единиц.

Далее рассмотрим функционирование словообразовательных типов/моделей с позиции **функционально-речевого аспекта словообразования**.

Реальная сфера функционирования языковых знаков – текст, рождающийся в коммуникативной ситуации, компонентами которой являются коммуниканты с их социально-психологическими ролями, коммуникативными намерениями, мотивами и целями, фоновыми знаниями, национальными стереотипами, что в конечном счете определяет отбор речевых ресурсов и функциональные характеристики языковых средств.

Рассмотрение словообразования как деятельности позволило Е. А. Земской подойти к выявлению роли производного слова в порождении и понимании текста. Выделенные ученым шесть видов «обнаружения деятельностного характера словообразования в тексте (или речевом акте)» базируются на структурно-семантических возможностях элементарных и комплексных единиц словообразования. Исследователь учитывает 1) создание в процессе речевого акта производного от данного в предтексте базового слова или словосочетания; 2) использование в одном тексте ряда одноструктурных образований от разных основ; 3) построение производных различных структур от одной основы; 4) построение слов, реализующих одно и то же деривационное значение; 5) каламбурное столкновение производных слов-омонимов или близкиков по звучанию основ, выявление внутренней формы слов; 6) семантическое противопоставление однокоренных слов или паронимов [2, с. 98]. Нельзя не отметить, что источником для лингвокреативной деятельности журналиста может выступить любая морфема, квазиморфема, любой «осколок» слова, вызывающий те или иные ассоциации, паронимические сближения слов и морфем и др. Ср.: **Угадай кто? Леониду Гайдаю исполнилось бы 90 лет** (РГ Неделя. 31.01.2013); **Конфликт на лицо... Кто плеснул кислотой в Сергей Филина?** (РГ Неделя. 24.01.2013); **Корранные особы. «Мусульманские патрули» вышли на улицы Лондона** (РГ Неделя. 24.01.2013); **Роковое раковое неравенство. Право онкологического больного на полноценное лечение игнорируется** (Новая газета. 07.11.2012); **Нынешние диссергейты обнажают проблему тотального политического подлога, ставшего стержнем системы управления страной** (Новая газета. 31.05.2013); **Дети так и выросли педзапущенные** (Собеседник. № 20. 2013); **Денег.net. Как получить бесплатную медпомощь** (РГ Неделя. 14.03.2013); **Мисс и я. Кто и как выбирает первую красавицу России?** (РГ Неделя. 11.03.2013).

В отечественных и зарубежных исследованиях основой для классификации текстовых (прагматических) функций служат модели речевой коммуникации [Якобсон 1975], теория речевых актов [Серль 2002], теория диалогичности М. М. Бахтина, в основании которых находятся компоненты коммуникативного акта (адресант и адресат, канал, сообще-

ние, контекст, контакт, код, обратная связь, эффективность коммуникации). В современных вариантах эти концепции используются как для анализа производства медиаречи и медиатекстов, так и для анализа функционирования отдельных единиц языка в медиатекстах (работы Г. В. Бобровской, Л. Р. Дускаевой, Л. В. Касьяновой, Е. С. Кара-Мурзы, Н. И. Клушиной, В. Г. Костомарова, Г. Я. Солганика, Т. В. Чернышовой и др.).

Попытаемся суммарно представить прагматические функции, которые способны выполнить производные слова в современных медиатекстах.

Информативная (репрезентативная) функция сориентирована на содержание и отражает внеязыковую действительность. Производные слова включаются в сообщение нового знания, в обозначение объектов, о которых сообщается в конкретном тексте. Эта функция преобладает в газетных, радио- и теленовостях, различных описаниях, констатациях и др., где производные слова выполняют свое главное предназначение – именовать объекты действительности.

Экспрессивная (эмотивная) функция связана с адресантом и выражает его чувства и эмоциональные оценки по отношению к теме и ситуации. Как уже отмечалось, в системе языка сложились специализированные словообразовательные типы и значения – производные слова с эмоционально-экспрессивной коннотацией, обслуживающие субъективно-психологическое состояние говорящего в тексте. Конкретизация тех или иных маркированных словообразовательных типов осуществляется во внешнем контексте.

Аксеологическая (оценочная) функция эксплицирует положительное или отрицательное отношение к тому явлению, которое обозначается производным словом. В текстах СМИ ее реализуют экспрессивно маркированные словообразовательные структуры, поэтому аксеологическую функцию можно рассматривать как реализацию и конкретизацию того потенциала, который заложен в деривационной системе языка.

Маскировочная функция представляет собой разновидность аксеологической функции и связана со способностью окказионализмов, образованных способом «скорнения», контаминации участвовать в выражении скрытой (непрямой) оценки (*коммуноиды, демокрады*) [6, с. 107]. Подобные окказионализмы дают журналистам возможность обойти острые углы, культурные запреты, цензуру, как бы замаскировать сообщение, делая их при этом яркими и информационно насыщенными знаками [4, с. 114].

Стилистическая функция закрепляет дериваты в соответствии с определенной сферой коммуникации. Производные слова участвуют в создании публицистического стиля через две основные тенденции языка СМИ – это ориентация на книжность (терминология, дериваты с заимствованными элементами, словообразовательные модели, маркированные книжной сферой) и ориентация на разговорность (разговорные и разговорно-сниженные деривационные структуры).

Воздействующая (апеллятивная, конативная) функция побуждает адресата к какому-либо ментальному или физическому действию, формирует общественное мнение и др.; эта функция регулирует поведение адресата со стороны отправителя сообщения. Воздействующая функция, являясь ведущей в полемических, публицистических текстах, политических комментариях, использует весь арсенал словообразования, вместе с тем наиболее эффективны в убеждающих текстах не-нейтральные узуальные словообразовательные модели и окказиональные образования.

Фатическая (контактоустанавливающая) функция состоит в том, чтобы наладить контакт или упрочить отношения между собеседниками («общение ради общения»). В СМИ контакт с аудиторией устанавливается через создание доверительной и комфортной ситуации общения, через максимальное приближение к личности говорящего [11, с. 219]. Эта функция находит свое воплощение в различных речевых подержках, соболезнованиях, извинениях и др. этикетных речевых жанрах, в субъективации повествования. На словообразовательном уровне она реализуется с помощью разговорных и разговорно-сниженных словообразовательных моделей, имитирующих межличностное дружеское общение.

Метаязыковая (металингвистическая) функция направлена на то, чтобы пояснить характер использования кода (языка). Эта функция актуализируется в специальных контекстах, в которых слово осмысливается и оценивается самим говорящим, в словообразовательных перифразах, задающих условия создания производного слова или объ-

ясняющих значение новообразования. Рефлексия на слова характеризует журналиста как творческую личность и предстает в экспрессивных и оценочных контекстах.

Эстетическая (поэтическая) функция в современных медиатекстах ориентируется на форму содержания («сообщение ради сообщения») и связана с выразительными языковыми ресурсами. Речь воспринимается как эстетический объект, нарушающий автоматизм речи (неожиданный выбор слова, новизна формы или смысла, звуковой оболочки языковой единицы). На выполнении этой функции направлена творческая работа со словом, поэтому с экспрессивной функцией тесно сопрягаются лингвокреативная и игровая функции.

Лингвокреативная (творческая) функция характеризует речевую деятельность говорящего, нацеленного на нетривиальное использование языковых единиц разных уровней. Поэтому к этой функции относят обновление средств выражения и языковой эксперимент, словотворчество и языковую игру, оживление внутренней формы и рефлексивную реакцию.

Игровая функция (каламбурная, по Е. А. Земской), выступает средством комического, часто связанного с отклонением от нормы (В. З. Санникова). Если языковая игра рассматривается не только как средство создания комического эффекта, балагурства, но как вид лингвистического изобретательства, то игровая функция смыкается с лингвокреативной.

Текстообразующая функция мотивированных знаков оказывается многогранной: это предназначенность дериватов, во-первых, выполнять связующую и анафорическую функцию через повторы однокоренных и одноструктурных образований; во-вторых, упрощать громоздкие построения в тексте (номинализация, универбация, сокращения, сложение), в-третьих, уходить от тавтологии, неоправданного однообразия речи, в-четвертых, формировать открытые или скрытые оценки тех или иных жизненных явлений и порождать, соответственно, подтекст; включаться в приемы балагурства и острология и др.

Еще раз подчеркнем, что функции производных знаков, о которых идет речь, неравнозначны, они образуют систему с доминированием одной-двух функций и подчиненным положением других. Так, статья Сергея Нехамкина «Язык «бажовый» и «шпановый» (Изв. 04.10.2005) построена на авторском размышлении, касающемся употребления русского языка и авторского оценивания тех или иных новообразований:

– Помню, один деятель литературы сказал мне: «Не люблю я, признаться, эту бажовость в языке!» <о языке Павла Бажова> (...) «Бажовость» – явление положительное. И если уж производить подобные понятия от фамилий авторов, то предостерегать писателей следует от «шпановости» языка! В самом деле, давно пора осудить такие псевдохудожественные явления, как пухлое двухтомие Н. Шпанова «Поджигатели» и «Заговорщики». Вот одно из характерных мест: «Его скромная задача заключалась в том, чтобы пересказать статс-секретарю, кардиналу Мальоне, содержание беседы папы с китайцем, которую монсеньор Тардини слушал из-за кулисы...»

... Короче, если кто не въехал, объясняю по-нынешнему: этого мужика, Югова, колбасило за типа имидж русского языка; он толкал об суперском бэкграунде, а лоху, который лажу спорол, вкручивал, чтобы сделал апгрейд. Такое как бы было позиционирование.

Примечательно, что после рассуждений о «бажовости» и «шпановости» художественной речи, журналист полностью меняет стилистический регистр, переключаясь на разговорно-сниженные и жаргонные новообразования и синтаксические конструкции и таким образом формируя свое отношение к современному использованию языка. Доминирующими в этом текстовом фрагменте следует признать метаязыковую и аксеологическую функции, которые конкретизируются через гамму экспрессивных смыслов (ироническое, уничижительное, пренебрежительное, презрительное) и выступают инструментом социального воздействия.

В завершение отметим, что в рамках функционального подхода все морфемы и производные слова оказываются строевыми элементами высказывания, где «формальные видоизменения одного слова существуют для того, чтобы обеспечить его нормальное функционирование в тексте» [8, с. 179], а само словообразование предстает как «один из важнейших действующих механизмов языка, который используется говорящим в процессе

общения в разных целях» [3, с. 199]. Важным является и тот факт, что производные единицы являются полифункциональными, выполняющими одновременно несколько функций, одна-две из которых являются доминирующими.

Список литературы

1. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. – М.: Изд-во «Советская энциклопедия», 1966. – 608 с.
2. Земская Е. А. Словообразование как деятельность. – М., 1992. – 222 с.
3. Земская Е. А. Язык как деятельность: Морфема. Слово. Речь / Е.А. Земская. – М., 2004. – 688 с.
4. Зотова А. С. Актуальные словообразовательные модели в современном медиадискурсе (на примере политических и экономических номинаций): дисс. ... канд. филол. наук. – М., 2013. – 153 с.
5. Касьянова Л. Ю. Когнитивно-дискурсивные механизмы неологизации: монография. – Астрахань, 2009. – 320 с.
6. Клушина Н. И. Стилистика публицистического текста. – М., 2008. – 244 с.
7. Кронгауз М. А. Семантика. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Издательский центр «Академия», 2005. – 352 с.
8. Кубрякова Е.С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира / Рос. академия наук. Ин-т языкознания. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 560 с.
9. Степанов Ю. С. Константы. Словарь русской культуры: Опыт исследования. – М., 2001.
10. Улуханов И. С. Единицы словообразовательной системы русского языка и их лексическая реализация. – М., 1996. – 221 с.
11. Чернышова Т. В. Тексты СМИ в ментально-языковом пространстве современной России. – М., 2007.

LANGUAGE OF MASS MEDIA: FUNCTIONAL APPROACH TO THE DESCRIPTION OF WORD-BUILDING PATTERNS

N. A. Beketova

*Belgorod National
Research University*

*e-mail:
beketova@bsu.edu.ru*

The paper deals with the functioning of word-building types/patterns in the modern media texts. The functions of derivative words are characterized from the perspective of language-functional and speech-functional aspects of word-building.

Keywords: language of mass media, word-building patterns, functions of derivative words.